Глава 1970 - Императрица Вампиров, Священная Демонесса Цин Сюань

Священная Гора!

Через несколько дней Цин Шуй прибыл на Священную Гору. Не было необходимости отрицать, что здесь очень удобные места. Духовная Ци так обильна по сравнению со многими другими местами. Говорилось, что духовная Ци здесь происходит из Священного Океана.

Прошло уже несколько лет с тех пор, как он в последний раз посещал это место.

Цин Шуй чувствовал себя очень странно. У него лично сложилось глубокое впечатление о Шэн Цзюнь. На самом деле, быстро за такое время эксперты ничего не забывают. Чувство настолько сильное и глубокое, что даже ему захотелось встретиться с ней. Конечно, это произошло из-за того, что они стали друзьями. На самом деле у него никогда не возникало к ней особых намерений.

Цин Шуй продолжал свой путь к вершине Священной Горы. После того, как его остановили какие-то люди, ему сообщили, что Шэн Цзюнь сейчас нет на Священной Горе.

Поскольку ее здесь нет, Цин Шуй перестал подниматься и сразу же полетел в направлении Холмов Вампирских Демонесс.

Как только он добрался до них, то первым делом наткнулся на двух Вампирских Демонесс. Совершенно голые. Вампирские Демонессы выглядели очень красиво, с бледной кожей по всему телу. Однако пара крыльев испортила весь их внешний вид. Их крылья не делали их похожими на ангелов, а скорее прикрывали их задницы. Когда они увидели Цин Шуя, то очень быстро утелали.

Цин Шуй подумал, что отпугивает их своей аурой. Но на самом деле, причина связана с аурой Императрицы Вампиров. Он и Императрица Вампиров уже стали мужем и женой. Поэтому его тело тоже излучало ауру Императрицы Вампиров.

Цин Шуй умудрился войти в долину без всяких препятствий.

Несколько огромных деревьев срослись вместе. Точно так же были соединены друг с другом и дома на вершине. В последствии Цин Шуй посмотрел в другую сторону.

В коридоре между этими деревьями можно было увидеть маленькую девочку, которая бегала и прыгала. Ее нельзя было назвать быстрой, но она передавала очень странный ритм своими движениями. Ее волосы выглядели очень взъерошенными, но на них не заметно ни пылинки. У нее изящное лицо, а черные глаза блестели, как кристаллы. Они казались очень оживленными.

Девушка не заметила Цин Шуя, пока не подбежала к нему поближе. А когда заметила, то с любопытством посмотрела на него.

Цин Шуй улыбнулся и присел на корточки: — Малышка, как тебя зовут?

— Нет! — Малышка закатила глаза, тут же развернулась и убежала.

Она побежала и закричала: — Мама, здесь какой-то плохой парень!

Цин Шуй нахмурился. Подумать только, эта маленькая соплячка уже стала такой хитрой, несмотря на свой возраст. При первом взгляде на маленькую девочку он сначала подумал, что

она хорошо воспитанная. Кто бы мог подумать, что она вдруг станет такой озорной, как маленький демон? Хорошо еще, что она красива, как кукла.

Она ведь Священная Демонесса. Отсюда он смог понять, что она его дочь. Священная Демонесса, Цин Сюань.

У малышки все еще детский голос, но он звучал очень громко. Через несколько мгновений появилось множество Вампирских Демонесс. Все они явно Вампирские Демонессы высокого уровня. Императрица Вампиров тоже появилась. Она изумилась, увидев Цин Шуя. Но вскоре она махнула рукой и приказала остальным заняться своими делами.

Императрица Вампиров подняла свою дочь, которая подбежала к ней и улыбнулась, когда приблизилась к Цин Шую.

— Ты пришел.

Цин Шуй подошел к ней и обнял за талию: — Почему у меня такое чувство, будто ты меня не знаешь?

С другой стороны, Цин Сюань подняла голову и посмотрела на так называемого "плохого парня". Теперь, когда Императрица Вампиров пришла, она не боялась Цин Шуя. Она даже скорчила ему гримасу, пытаясь отпугнуть его.

— Я скучаю по тебе, очень, очень скучаю! — Прошептала Императрица Вампиров.

— Я тоже! Очень сильно!

— Малышка, поприветствуй папу! Он же твой отец! — Императрица Вампиров улыбнулась, глядя на маленькую девочку. Ее лицо расплылось в радостной улыбке.

Улыбка исходила из глубины ее сердца. Малышка, с другой стороны, с любопытством посмотрела на Цин Шуя, а затем перевела взгляд на Императрицу Вампиров: — Мама, а что такое папа?

Императрица Вампиров улыбнулась и погладила Цин Сюань по голове: — Он еще один твой близкий человек, как и твоя мама.

Малышка как будто понимала, но в то же время не понимала, что она имела в виду. Тем не менее, она все равно послушалась и позвала Цин Шуя: — Папа!

Цин Шуй взял Цин Сюань на руки. Малышка не отвергла его. Может быть, это связано с факторами, что они разделяли одну и ту же родословную, или может причина крылась в естественной ауре, которую Цин Шуй излучал своим телом.

— Да, ты моя дочь. Я позабочусь о том, чтобы вы с мамой стали самыми счастливыми людьми на свете. — Улыбнулся Цин Шуй.

Цин Сюань уже кое-что понимала в этом мире. Здешние дети, как правило, взрослели довольно рано. Если сравнить с его предыдущим воплощением, она бы училась в детском саду.

Цин Шуй одной рукой нес Цин Сюань, а другой держал за руку Императрицу Вампиров, пока они шли к долине.

Глядя на свою необыкновенно красивую дочь, Цин Шуй чувствовал себя умиротворенным.

Тогда он никак не ожидал, что последней женщиной на портретах красавицы окажется именно она, и ему ни разу не приходило в голову, что все закончится именно так. Всякий раз, когда Цин Шуй смотрел на нее, она тоже смотрела на него. В тот момент, когда их глаза встретились, она почувствовала себя немного застенчивой.

Сердце Цин Шуя тоже забилось очень быстро. Он слегка сжал ее руку. Если бы здесь не было его дочери, он бы уже ... ..

Они добрались до места, где больше никого не было. Цин Шуй позволил ей и своей дочери воспользоваться этой возможностью. Что же касается помощи Вампирской Императрице, то он сможет позаботиться о ней только тогда, когда его дочь уснет.

Сила Императрицы Вампиров как бы предопределена. Это своего рода наследие короля, наследие Племени Вампиров. Кроме того, она еще являлась женщиной на портретах красоты. Она обладала несравненным талантом, а ее сила теперь достигла ранней стадии Божества седьмого уровня.

Цин Шуй не слишком удивился ее силе. В конце концов, она ведь Императрица. Племя Вампирских Демонесс можно считать могущественным племенем. Для Императрицы, сила которой превосходила таковую у Королевы, ничего удивительного, что она обладает устрашающей силой.

Перемены, вызванная Пилюлей Возможностей, уже за пределами понимания Цин Шуя. Возможно, из-за ее родословной, в теле Императрицы Вампиров немедленно образовалась Золотая Гранула.

В какой-то момент в теле Цин Шуя тоже появилась Золотая Гранула. Но позже она превратилась в Образ Парагона.

И теперь, к его удивлению, в теле Императрицы Вампиров также образовалась Золотая Гранула.

Цин Шуй почувствовал её только один раз, но уяснил, что она отличается от Золотой Гранулы, которую он когда-то получил. Это была своего рода Золотая Гранула, которая формируется при достижении определенного уровня силы. По всему континенту, даже если взять для примера воинов Стадии Бога, их Даньтянь все равно состоял только из столпотворения Ци. Вряд ли она могла быть твердой, как скала. Однако бывали определенные случаи, когда некоторые воины получали его в жидкой или твердой форме. Но даже таким воинам наверняка тяжело преобразовать ту энергию в Золотую Гранулу.

Императрица Вампиров немедленно прорвалась и достигла пика средней ступени Божества седьмого уровня.

Если все пойдет по плану и Цин Шуй начнет задействовать потенциал её тела через очищение от примесей и иглоукалывание, она сможет достичь поздней стадии Божества седьмого уровня.

Императрица Вампиров очень сильна и быстра. Это одна из ее самых отличительных способностей, как члена Племени Вампиров. Ее атаки очень острые и проникающие, поэтому могли нанести самые глубокие раны ее противникам. Способность заставить своих противников истекать кровью крайне же устрашающая. Она способна подавлять способность противника к самовосстановлению. Её единственным недостатком служило то, что способность потребляла много энергии.

Цин Шуй достал Пагоду Небесной Судьбы Жизненной Силы. Вот почему он сохранил её. Её можно эффективно использовать с мечом, но он специально подготовил её для Императрицы Вампиров. Эту вещь можно было рассматривать как Божественный Артефакт для Императрицы Вампиров. Цин Шуй мог помочь ей построить еще более прочный фундамент. И самое главное. Поскольку она уже сформировала свою Золотую Гранулу, Цин Шуй обладал способностью повышать емкость Золотой Гранулы. Вместо того, чтобы повышать ее силу, она похоже повышала ее выносливость.

Врожденный талант Цин Сюань вырос примерно в два раза. Малышка изначально родилась с выдающимся врожденным талантом. Теперь его можно даже считать самым ценным ее достоянием. В будущем ее достижения не будут уступать достижениям Луань Луань.

Цин Шуй достал нефритовый кулон, который он сам изготовил, и отдал её маленькой девочке. Хотя сейчас от него не было никакой пользы, он по-прежнему олицетворял символ его отцовской любви. Цин Шуй также оставил после себя немало целебных пилюль для Императрицы Вампиров. Он специально приготовил их для нее и своей дочери.

Подумав немного, Цин Шуй достал браслет и надел его на руку Императрицы Вампиров. Кроме того, что он хорошо выглядел, он по природе являлся межпространственным сокровищем. По сравнению с межпространственным пакетиком, он имел значительно большую емкость. Императрица Вампиров покраснела, глядя на мужчину, надевающего для нее браслет. В этот момент она ощутила чувство комфорта, которое невозможно описать словами. Это любовь, вернее, семейная любовь. Он самый важный мужчина в ее жизни. Тот факт, что она, ее дочь и он смогли быть вместе, особенно когда она увидела удивленный взгляд дочери, она не могла чувствовать себя более удовлетворенной за всю свою жизнь. Она была очень счастлива. Даже его глаза, когда он смотрел на нее, выражали удовлетворение и любовь.

Ночью Цин Шуй заключил Императрицу Вампиров в свои объятия. Он медленно погрузил руки глубоко в ее нижнюю часть тела. За гладким и изысканным ощущением прикосновения их кожи последовало захватывающее душу чувство, когда он вошел в ее тело. Императрица Вампиров задрожала. В этот момент ее зрение стало немного расплывчатым, а лицо сильно покраснело, и все потому, что она несколько раз достигала кульминации. Довольное выражение ее лица придавало Цин Шую чувство мужской гордости.

http://tl.rulate.ru/book/51/1074274